

Предисловие

Книга впервые представляет триединство исследований содержания философско-психологического наследия С. Л. Рубинштейна, историко-биографического анализа этапов развития его научной концепции и ее исторической и современной роли в отечественной и зарубежной психологии. С максимальной полнотой в труде воссоздается научно-исследовательская, научно-организационная и педагогическая деятельность С. Л. Рубинштейна на разных этапах его жизненного пути. Концепция Рубинштейна оценивается как уникальная в силу своего философско-психологического характера, методолого-теоретической и эмпирической операциональности и этической гуманитарной направленности. Впервые публикуются переводы работ психологов, анализирующих и оценивающих фундаментальный вклад С. Л. Рубинштейна в мировую психологию.

В отличие от четырех предыдущих изданий, в основном связанных с юбилеями и посвященных конкретно творчеству С. Л. Рубинштейна, его значению для философии и психологии, личности ученого^{*}, данный труд является итоговым обобщением множества исследований, осуществленных в русле рубинштейновской концепции человека, личности, – во всех ракурсах и на всех уровнях разработки психологических проблем.

В настоящем коллективном труде подробно раскрывается главная заслуга С. Л. Рубинштейна: введение проблемы человека в отечественную философию (в период реальной депривации и этой проблемы, и самого человека и потому отсутствия в составе философского знания философской антропологии) и ее разработка на основе онтологического и психологического подходов. Показаны, с одной стороны, истори-

^{*} Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна. М., 1989; Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1989; Сергей Леонидович Рубинштейн / Под ред. К. А. Абульхановой. М., 2010.

ческая последовательность и логика творчества С.Л. Рубинштейна, с другой – современное развитие его концепции, ее роль в психологии и философии XXI века.

Труд предваряется кратким введением, биографией С.Л. Рубинштейна и состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Прошлое и будущее научного наследия С.Л. Рубинштейна. Жизненный и творческий путь ученого» показаны место и роль его философско-психологической концепции в истории отечественной психологии – в разрешении ее кризиса, в ее становлении на новой диалектико-онтологической основе, в ее методологической и научной интеграции и развитии.

С современных позиций раскрывается сущность онтологического подхода в философской антропологии, методологическая роль разработанной Рубинштейном категории субъекта в расширении контекста проблемы личности и ее жизненного пути.

Показано значение педагогических идей Рубинштейна для современной психологии воспитания и образования.

Во втором разделе «Одесский, ленинградский и московский периоды развития школы С.Л. Рубинштейна» прослежено содержание философских задач и проблем, решавшихся ученым на каждом этапе его научного пути, охарактеризованы особенности его научно-организационной деятельности в контексте общественных и жизненных отношений.

Так, впервые воссоздается представителями его одесской школы научно-организационная деятельность Рубинштейна в двадцатых годах в Одессе и на Украине (связанная с реорганизацией системы образования, с подготовкой новых научных кадров, а также с освоением мировых образовательных стандартов и мирового исследовательского уровня).

На основании исследований архивных материалов и публикаций двадцатых годов рассматривается совокупность направлений философско-психологической концепции Рубинштейна в их исторической последовательности и все углубляющейся связи – онтологическая философско-антропологическая концепция субъекта, концепция методологии научного познания, отношения автора к новейшим тенденциям отечественной и зарубежной психологии.

Восстанавливаются особенности научной и организационной деятельности Рубинштейна в тридцатые годы: формирование им теоретико-экспериментального коллектива исследователей, реализации принципа единства сознания и деятельности как метода конкретных исследований. Рассматривается педагогическая и воспитательная деятельность ученого в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, показана его высочайшая гражданская позиция в осажденном Ленинграде в организации вначале бесперебойного педагогического процесса, а затем эвакуации института

и обеспечении его функционирования на новом месте. Совокупность научных идей С.Л. Рубинштейна оформляется им в систему знаний, представленных в «Основах психологии» (1935 г.) и «Основах общей психологии» (1940 г.), становится фундаментом психологического образования.

Освещаются основные направления московского периода в жизни Рубинштейна (1940–1950-е годы): его педагогическая деятельность в Московском государственном университете; создание, восстановление основных московских психологических центров (в МГУ, в Институте философии АН СССР и Московском психологическом институте), руководство их интеграцией.

Восстанавливаются факты начавшейся во второй половине со-роковых годов научной, идеологической, политической и организационной депривации ученого (освобождение от занимаемых постов, запрет публикаций, публичные разгромы и т.д.) и его мужественное отстаивание отечественной психологии.

Анализируется период возрождения творческой активности Рубинштейна (после смерти Сталина), выразившейся в написании и публикации трех монографий (1957, 1958, 1959 гг.) и создания фундаментального философско-психологического труда «Человек и мир».

Его творчество этого периода открыло перспективу и заложило основы дальнейшего развития психологической науки второй половины XX и начала XXI века.

Третий раздел «Экзистенциальные и нравственно-мировоззренческие проблемы жизни человека в трудах С.Л. Рубинштейна» представляет осмысление совершенного ученым выхода за пределы узко-сциентистского понимания психологии (сводившего ее предмет в основном к психологическому, к сознанию) и канонического для советской психологии определения личности и его обращения к духовно-нравственным и жизненным проблемам.

Прослеживается дальнейшее развитие идей Рубинштейна учениками его школы, единомышленниками, учениками учеников, совершившееся за более чем полувековой период. Теоретически и эмпирически раскрывается гуманистическая направленность его идей, его последнего труда «Человек и мир». Представлены основанный на рубинштейновской трактовке новый ракурс мало разработанной в отечественной психологии Я-концепции, определение жизненного пути как онтопсихологии через анализ многообразных жизненных отношений, психологически насыщенное раскрытие экзистенциальности как способа самоосуществления личности, типологизация личности в контексте жизненного пути, изучение ее способности как к эмоциональному проживанию, так и к ценностному обобщению жизни в высших мировоззренческих чувствах. В число этих проблем включена и роль традиций в духовно-нравственном становлении личности.

Четвертый раздел «Наследие С.Л. Рубинштейна в контексте отечественной и мировой психологии» содержит анализ соотношения, взаимосвязи, а по определенным позициям – и единства школы С.Л. Рубинштейна с двумя современными ему ведущими психологическими школами Б.Г. Ананьева и Д.Н. Узнадзе, а также с сложившейся уже в 1960–1970-х годах школы Б.Ф. Ломова*.

Часть раздела, посвященная восприятию, оценке, интерпретации идей Рубинштейна в мировой психологии, представлена работами сравнительно небольшого числа авторов. В этих статьях отражен подход к концепции Рубинштейна именно в контексте западноевропейской психологии как науки или с позиций западноевропейского психологического мышления и мировоззрения. К сожалению, объем труда не позволил включить в него и материалы конференций, происходивших в Финляндии, Франции, Москве, а также материалы международного Конгресса в Монреале.

К. А. Абульханова

академик РАО, профессор,
доктор философских наук

* В данном издании отсутствует анализ не менее важного соотношения школ С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева по двум причинам. Во-первых, учениками Рубинштейна (А.В. Брушлинским, К.А. Абульхановой и др.) подобный анализ уже многократно осуществлялся. Во-вторых, в таком случае нужно было бы затронуть широкий круг проблем, в целом относящихся к изучению проблемы деятельности, что превзошло бы возможности объема данного издания.